

E -30

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

Для служебного пользования

Экз. № 10318

На правах рукописи
УДК 327 /549/

Егорин Анатолий Захарович
ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ЛИВИИ (1969-1987 годы)

Специальность 07.00.04 – история коммунистического
и рабочего движения и национально-освободительных
движений

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 1989

Ур. № 349 8017
07.13.09.89.

Работа выполнена в Отделе арабских стран
Института востоковедения АН СССР

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Н.А.Иванов,
доктор исторических наук Г.И.Мирский,
доктор исторических наук Е.Л.Пырлин.

Ведущая организация: Институт Африки АН СССР

Защита состоится "13" ноября 1989 г.
в 11 часов на заседании Специализированного совета
Д.003.01.02. по историческим наукам при Институте
востоковедения АН СССР по адресу: Москва, 103753,
ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "13" сентября 1989 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Б.Г.Сейранян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет исследования. Диссертация посвящена анализу политического и социально-экономического развития Ливии в постмонархический период (1969–1987 годы) и роли страны в системе международных отношений. Одновременно рассмотрена история зарождения подпольного антиимпериалистического и антимонархического движения в Ливии, его сложный процесс становления и развития, в котором выкристаллизовались силы, сумевшие свергнуть прозападный королевский режим и возглавить революционные преобразования на основе собственной идеологической платформы, предпринять шаги по радикальной перестройке политической и социально-экономической структур, альтернативных существовавшим.

Актуальность. Пришедшие к власти в 1969 г. представители национально-патриотических сил начали столь энергично и радикально преобразовывать свою чрезвычайно отсталую страну, все сферы жизни которой пронизывали сильные пережитки племенных отношений и устойчивые традиции ислама, что о них незамедлительно заговорили во всем мире.

Анализ их деятельности актуален, поскольку высвечивает в развитии все важнейшие аспекты созданной ими системы "народовластия", которая первоначально, при избытке нефтедолларов, буквально-таки парадно "шла вперед", но в условиях возникшей с начала 80-х годов нехватки валюты резко и неожиданно для себя столкнулась с проблемами низкой эффективности государственного и кооперативного секторов, волонтизма в отношении к частному сектору и непомерно резкого радикализма в обобществлении средств производства.

Актуально и исследование необычного характера внешнеполитического курса ливийского руководства, явившегося следствием внутриполитических перемен. Он был постоянно антиимпериалистическим, поскольку именно зарубежные метрополии больше всего уграждали развитию национальной буржуазии периферийной Ливии. Он был

радикальным, поскольку это было своеобразным давлением на страны-импортеры ливийской нефти, от которых зависело получение валюты. Он стал левоэкстремистским, когда власть руководителя нового режима М.Каддафи внутри страны стала неограниченной, и он выступил с претензиями на роль духовного и политического лидера народных масс "третьего мира". В конечном итоге все это не могло не завести ливийское руководство в тупик, выход из которого оно увидело в поиске новых политических подходов, выразившихся в национальной внутренней перестройке и демократизации и в урегулировании всех международных проблем не силой, а путем переговоров.

Исследование опыта специфического пути развития постмонархической Ливии, который является собой попытки синтезировать социалистический и национально-демократический варианты развития, приобретает особую актуальность в новых условиях, когда среди ученых-востоковедов идет переосмысление многих положений, сложившихся в рамках тех сторон общей концепции социалистической ориентации, которые не нашли своего реального подтверждения, когда происходят серьезные переоценки многих других теоретических построений, утвержденных до 80-х годов.

Хронологические рамки исследования определены времененным отрезком 1969–1987 годы – от свержения монархического режима в сентябре 1969 г. до кризиса 1987 г., когда в марте в Ливии было объявлено о восстановлении в правах частного предпринимательства и признании многоукладности как конструктивной основы для развития ливийской системы народовластия.

Периодизация рассматриваемого исторического этапа, предлагаемая диссертантом, включает следующие его сущностные вехи: 1) свержение монархического режима, становление и развитие республиканской формы правления (1969–1977 г.г.); 2) первые десять лет джамахирии (1977–1987 г.г.), когда наиболее остро проявилось стремление М.Каддафи воплотить свои идеалы в радикальных политических и социально-экономических преобразованиях. Исследование заканчивается марта 1987 г., когда в Ливии было объявлено об "исправлении ошибок революции" и обозначились ориентиры "уточненной" стратегии ливийского руководства, то есть практически начался качественно новый этап развития Ливийской Джамахирии.

Избранные для исследования хронологические рамки, на взгляд диссертанта, достаточны для того, чтобы проанализировать основные этапы политического и социально-экономического развития Ливии и ее роли в системе международных отношений, проследить становление республиканских институтов и их трансформацию в джамахирийский строй,

вскрыть побудительные мотивы и практические результаты замены частной собственности "партнерством производителей", показать последствия ликвидации частного сектора и передачи функций распределения во "власть масс", и на таком фоне попытаться выявить позитивные и негативные стороны стратегии и тактики ливийского руководства на международной арене.

Научно-теоретическая значимость и новизна. Цель диссертации, если исходить из методических принципов и установок В.И.Ленина, состоит в "анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции" постмонархической Ливии, ее общественной и социально-экономической структуры и внешней политики после 1969 года "с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций..." /В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.16, с.23/.

Путем вскрытия причин, целей и характера проводившихся в Ливии после 1969 г. революционных преобразований диссидентом сделана попытка оценить их с точки зрения марксистско-ленинского принципа историзма и выявить, насколько они соответствуют декларированным лозунгам "ливийского социализма", показать, почему революционное руководство во главе с М.Каддафи, осуществляя в целом прогрессивные мероприятия, не смогло "дорасти" до того, чтобы сделать свои преобразования, особенно в экономической сфере, подлинной альтернативой капиталистическому пути развития.

Раскрытие этой общей темы потребовало решения ряда конкретных проблем, часто весьма специфичных, а порой и уникальных, в том числе таких как: причины и характер выдвижения в общественно-политической жизни мелкобуржуазных слоев и военной интеллигенции – офицерства; состав новой военной верхушки, политическое лицо членов Совета Революционного Командования (СРК) и наиболее активных офицеров-юнионистов; идеально-политическая платформа режима; эволюция и влияние взглядов лидера ливийской революции Каддафи на политическое, социальное и экономическое развитие страны; левый экстремизм Каддафи, его масштабы, глубина и последствия; деятельность ревкомов как неформального партийного объединения; трансформация роли армии; причины образования ливийской оппозиции и оценка ее действенности; характер социальных и экономических реформ внутри страны и выявление факторов, влиявших на эко-

номическую политику революционного руководства; реализация планов социально-экономического развития и оценка состояния экономики "после бума"; социально-классовые особенности ливийского общества и роль традиционных факторов в его эволюции; рассмотрение наиболее существенных трудностей и проблем, тормозивших процесс социально-экономического развития и выделение долгосрочных факторов общественной эволюции; причины международной изоляции СНЛАД; состояние и перспективы советско-ливийских отношений.

Работа представляет собой первое комплексное исследование послереволюционной истории Ливии (1969–1987 г.г.), где предпринята попытка проанализировать эволюцию политической и социально-экономической структуры от республиканского строя до системы народовластия – джамахирии и показать, как под лозунгами "исламского социализма" в борьбе противостоящих сил определился своеобразный путь развития страны.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в СССР комплексно и критически исследована многогранная проблема ливийской революции 1969 г., рассмотрена ее динамика и диалектика, позитивные и негативные стороны, влияние социоцентристской теории Каддафи на развитие политической и социально-экономической структуры страны; проанализированы масштабы и последствия левого экстремизма ливийского лидера во внутренней и внешней политике, доказательно показано, что каддафиская "социалистическая ориентация" фактически является не действительным путем Ливийской Джамахирии к социализму, а в лучшем случае способом преобразований, альтернативных капиталистическому направлению.

Автор попытался углубить выдвинутые им ранее положения о политическом конъюнктуризме Каддафи, его ненадежности как союзника на международной арене (несмотря на резкий антиимпериалистический курс), о продолжающейся зависимости Ливии от международной капиталистической системы, непосредственно и опосредованно влияющей на происходящие в этой стране процессы, прежде всего и неполноте каддафисских декларативных реформ, больше расчищающих путь для развития капитализма, чем способствующих действительно коренным преобразованиям, альтернативным капитализму.

Новизна исследования состоит еще и в том, что в научный оборот впервые вводится значительное количество европейских, американских, арабских и ливийских источников (в основном фундаментальные диссертационные и другие научные исследования 80-х годов), которым не только дается та или иная критическая

оценка, но и сопоставляются результаты исследований, иногда совпадающие, а нередко и не совпадающие с точкой зрения доктора, но конструктивно учитывающиеся им.

Практическая значимость. Диссертационное исследование может представлять интерес для директивных и практических органов, занимающихся как разработкой перспективных внешнеполитических и внешнеэкономических программ, так и претворяющих их в жизнь на глобальном, региональном и страновом уровнях. Результаты исследования могли бы составить основу для выработки программы совместной работы ученых и практиков в Ливии на обозримую перспективу до 2000 г. включительно, оказать помощь в деятельности в Ливии заинтересованных ведомств и организаций, выявить пути, формы и средства для закрепления позиций и усиления влияния Советского Союза в СНЛАД, а также могли бы быть применены при разработке прогнозов, составления учебных курсов или пособий по проблемам истории и политологии в высших учебных заведениях. В Ливии нет альтернативной политической силы, занимающей позиции, более левые, чем революционное руководство во главе с Каддафи, поэтому критика его ненаучной концепции и политического экстремизма на практике имеет целью не столько разоблачение, сколько научное исследование его просчетов для проведения соответствующей конструктивной работы с ливийским лидером, поскольку при всех сложностях личности Каддафи его деятельность объективно нам выгодна и, как показала практика, подвержена нашему влиянию.

Аprobация. Диссертация написана на основе переработанной и дополненной рукописи монографии "Ливийская революция", изданной в 1989 г. Главной редакцией восточной литературы издательства "Наука" (17 п.л.). Тема диссертационной работы, над которой автор работал с 1974 г., утверждена на заседании Отдела арабских стран 28 января 1987 г. и на заседании Научно-организационного совета Института востоковедения АН СССР 25 мая 1987 г.

Многие положения диссертации нашли также отражение в находящейся в производстве в издательстве "Наука" (план 1990 г.) кол.монографии "История Ливии в новое и новейшее время" (18 а.л.), где автор участвовал в написании глав по новейшей истории (II а.л.).

Отдельные положения диссертации изложены в таких брошюрах соискателя, опубликованных издательством "Знание", как "Проблемы Ближнего Востока" (М., 1987, 2 п.л.) и "К вопросу о социа-

листической ориентации стран Арабского Востока в свете нового политического мышления" (М., 1988, I, 2 п.л.).

Некоторые положения диссертации опубликованы в коллективных монографиях с грифом ДСП, в том числе таких, как "Левый экстремизм в арабских странах (уроки прошлого и перспективы)" (М., 1987, ответственный редактор В.В.Наумкин, глава "Левый экстремизм М.Каддафи: масштабы и последствия" (2 п.л.); "Страны Востока: вопросы внешней торговли и технологии" (М., 1987, ответственный редактор А.И.Динкевич, глава "Ливия" (I п.л.), а также в шести секретных монографиях, где главы, посвященные проблемам Ливии, составили общий объем II, 8 п.л.

В производстве находится подготовленный диссидентом справочник "Ливийская Джамахирия" (14 п.л.), основные материалы которого в виде приложения вошли во 2-й том исследования. Справочник рецензировался и получил позитивную оценку в Институте Африки и Институте востоковедения АН СССР. Похожей тематике диссертации опубликован ряд статей в журналах и сборниках АН СССР.

За период работы в посольстве СССР в СНЛАД в 1974-1980 г.г. диссидентом было написано более 200 справок, аналитических записок, других материалов, в том числе оперативного характера, общим объемом свыше 100 а.л. Будучи советником посольства и Временным поверенным в делах СССР в СНЛАД, участвовал в советско-ливийских переговорах, выполнял различные указания советских директивных органов, неоднократно лично встречался с членами революционного руководства, вел оперативную и почтовую переписку с советскими и ливийскими учреждениями. Работая в Институте востоковедения АН СССР с 1981 г., подготовил для директивных органов и практических организаций ряд справок и аналитических записок по Ливии, принимал участие в совещаниях и ситуационных анализах, проходивших по отдельным аспектам исследования в ЦК КПСС, МИД и МВЭС СССР, в институтах АН СССР и Академии общественных наук, некоторых высших учебных заведениях г. Москвы и других городов страны, выступал с докладами на все-союзных научных конференциях, проводившихся АН Эстонской ССР, АН Грузинской ССР и Ленинградским научным Центром АН СССР.

Изданная в 1987 г. коллективная монография "Левый экстремизм в арабских странах (уроки прошлого и перспективы)", включающая и написанную диссидентом главу "Левый экстремизм М.Каддафи: масштабы и последствия", получила позитивные отзывы директивных и практиче-

тических организаций, в том числе МИД СССР.

Помимо работ по Ливии у диссидентта имеются публикации по смежной тематике, в том числе изданная в 1989 г. монография "Тень НАТО над Ближним Востоком" (10 а.л.).

Методологическая основа, источники и литература. При разработке методологии исследования автор исходил из учения классиков марксизма-ленинизма под углом зрения нового политического мышления.

Сложность анализа "ливийского эксперимента" вызвала необходимость тщательной отработки методологического подхода к оценке как механизма революции, так и диалектики ее развития. Автор руководствовался соответствующими положениями трудов К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленина, документов и материалов КПСС, международных форумов и организаций, использовал выступления руководящих деятелей КПСС и Советского государства, заявления Советского правительства, ТАСС, материалы периодики.

Динамика событий в послереволюционной Ливии - это цель непрерывных попыток Каддафи провести "культурную", "административную", "зеленую" и другие революции. Они будоражили ливийцев и вызывали противоречивые оценки за пределами СНЛАД. Мы наблюдаем и "забегание вперед", сопровождающееся то "отбрасыванием движения назад", то возникновением "нового центра тяжести" /В.И.Ленин. Полн.собр. соч., т.53, с.206/, и "утеснение" основной массы мелкой буржуазии /В.И.Ленин. Полн.собр.соch., т.7, с.214/, вызывающее не только сужение ее экономических позиций и уменьшение политического веса, но и ее противодействие революционным преобразованиям.

Подобная волнообразность развития политической революции, предсказанная в общем виде еще Ф.Энгельсом, а в наши дни разработанная в виде концепции /Н.А.Симония. "Некоторые закономерности процессов в странах Востока". М., 1973, с.91-117/, позволяет говорить о "пульсирующем" способе проводившихся преобразований.

Значительную помощь в проведении исследования оказали теоретические положения, содержащиеся в работах таких известных советских востоковедов, как Р.Н.Андреян, К.Н.Брутенц, В.В.Вахрушев, Н.А.Иванов, Б.Г.Гафуров, А.С.Кауфман, Г.Ф.Ким, Р.Г.Ланда, М.С.Лазарев, В.Ф.Ли, В.Б.Луцкий, Г.И.Мирский, О.Г.Пересыпкин, Л.Р.Полонская, Н.И.Прошин, Е.М.Примаков, Е.Д.Пырлин, В.Г.Растяников, Н.А.Симония, Г.Б.Старушенко, М.Т.Степанянц, Е.П.Тарабрин, В.Л.Тягуненко, А.А.Шведов, Г.К.Широков, Р.А.Ульяновский и др.

В работах перечисленных исследователей обосновано рассмотрены отличия идеологических течений революционно-демократического типа от радикальных мелкобуржуазных националистических идеиних течений периода борьбы за политическую независимость.

Хотелось бы выделить ряд коллективных монографий, теоретические обобщения в которых представляли наибольшую ценность для диссертанта.

Прежде всего это относится к работе "Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного", редколлегию которой возглавлял Г.Ф.Ким /М., 1984, 582 с./. Многие разработанные в этом фундаментальном исследовании теоретические проблемы были сфокусированы на ливийскую действительность и нашли бесспорное подтверждение.

Важную ориентировку для выявления связи религии и политики дала и коллективная монография "Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х - начало 80-х годов XX века)", также изданная редколлегией во главе с Г.Ф.Кимом /М., 1986, 279 с./.

С точки зрения осмыслиения сложных и противоречивых процессов, проходящих в развивающихся странах, много полезного почерпнуто из коллективной монографии "Восток: рубеж 80-х годов", подготовленной редколлегией под председательством Е.М.Примакова /М., 1983, 269 с./. В ней, в частности, содержится следующая довольно точная оценка природы социальной направленности ливийского режима: "Ливия принадлежит к группе арабских государств социалистической ориентации, в которых национальные лидеры восприняли лишь отдельные элементы научного социализма (прежде всего некоторые аспекты его экономической теории и социальной практики), революционный процесс несет на себе отпечаток мелкобуржуазности и потому не устраивает полностью почву для воспроизведения капиталистических общественных отношений" /с. 178/.

На узловых вопросах развития стран Востока в целом, арабского региона, как его части и Ливии, как объекта нашего исследования концентрируются усилия авторов коллективной трехтомной монографии "Зарубежный Восток и современность (основные проблемы и тенденции развития стран зарубежного Востока)" во главе с Г.Ф. Кимом /М., 1980, т.1, 531 с.; 1980, т.2, 318 с.; 1981, т.3, 526 с./. Во втором томе, в частности, еще тогда, в начале 80-х годов, была высказана возможность реализации этноинтеграционной тенденции в масштабах Магриба при условии, что она "пройдет через ряд последовательно сменяющих друг друга этапов государственно-юриди-

ческих связей" /т. 2, с. 271/, что и подтвердилось, особенно на исходе этого десятилетия.

Выходы авторов "Зарубежный Восток и современность" подтвердил чуть позже коллектив ученых Института Африки АН СССР, выпустивший монографию "Белый дом и Черный континент" под общей редакцией А.А.Громыко /М., 1984, 166 с./. В работе проанализирован широкий комплекс вопросов в контексте противопоставления справедливого лозунга "Африка - для африканцев" американскому "Африка - зона жизненных интересов США". Здесь вскрыты и подлинные причины антиливийского синдрома Вашингтона, прослежен процесс проникновения США в страны Северной Африки, которое в значительной степени было вызвано стремлением изолировать Ливию от ее соседей и всячески противодействовать их этноинтеграционному стремлению /с. 58-63/.

Важную роль в исследовании генезиса капиталистического способа производства, в изучении становления и развития капиталистических отношений в арабском мире в целом и в отдельных арабских странах сыграла коллективная монография "Развитие капитализма в арабском мире /М., 1988, 404 с., отв.редактор Г.К.Широков/, раздел о Ливии в которой написали М.Ю.Рошин и Г.И.Смирнова /с. 341-349/. Весьма метко они подчеркнули, что "госсектор в Ливии носит пока переходный характер: с одной стороны, он частично утратил капиталистические черты, но с другой - не приобрел социалистического содержания" /с. 349/.

Из закрытых, служебного характера коллективных исследований диссидент выделил бы монографию "Судьбы социалистической ориентации в арабском мире", председателем редколлегии которой являлся Е.М.Примаков /М., 1983, 812 с./. Она содержит откровенный научный анализ не только достижений, но и реальных трудностей и проблем социалистической ориентации в группах стран и в отдельных арабских странах, включая Ливийскую Джамахирию, глава о которой написана С.Х.Камилевым, М.Ю.Рошиным и Г.И.Смирновой /с. 264-348/.

В поле зрения диссидентта было и изучение опыта арабского революционного движения, отдельные стороны которого остаются пока совершенно не освещенными в нашей научной литературе. Одной из таких сторон является левый экстремизм, который на протяжении 80-х годов стал господствующей тенденцией в различных частях ближневосточного региона. Этот "пробел", на взгляд диссидентта, в определенной степени восполняет коллективная монография "Левый экст-

ремизм в арабских странах (уроки прошлого и перспективы)", подготовленная в отделе арабских стран Института востоковедения АН СССР (ответственный редактор В.В.Наумкин) /М., 1987, 331 с./. В ней с позиций сегодняшнего дня предпринята попытка не только оценить рассматриваемые явления, но и дать примерные прогнозы на будущее, что сделано А.З.Егориным и в отношении левого экстремизма М.Каддафи /с. 224-265/.

Научный и практический интерес представляет и коллективная монография "Страны Востока: вопросы внешней торговли и технологии" (ответственные редакторы Г.К.Широков, А.И.Динкевич) /М., ДСП, 1987, 320 с./. В ней впервые дано объективное научно обоснованное соотношение возможностей СССР и его западных конкурентов в борьбе за влияние в субрегионе в целом и в отдельных странах, в том числе в Ливии, в частности. Глава по Ливии подготовлена диссертантом /с. 153-169/.

Много полезного извлек автор из сборника для служебного пользования "Проблемы социально-политической ориентации Ливии и перспективы ее дальнейшего развития", в который вошли материалы научно-практической конференции, состоявшейся в посольстве СССР в СНЛАД под руководством посла О.Г.Пересыпкина в 1985 г. /М., 1986, 109 с./. Участники конференции Пересыпкин О.Г., Труевцев Б.А., Кулишов А.Л., Мальсагов Б.А., Рыбаков В.В., Симонян Н.К., Спандарьян В.С., Шакиров А.М., занимающиеся изучением актуальных проблем современного развития Ливии, дали важную оценку явлений и процессов, происходящих в стране в 80-е годы.

Среди работ, содержащих важные теоретические выводы по тенденциям развития стран зарубежного Востока, диссертант выделил бы еще и другие монографии, в которых также участвовали видные советские ученые, среди них: монографии "Актуальные проблемы идеологии национально-освободительного движения в странах Азии и Африки" /М., 1982, 447 с., отв.редактор Г.Ф.Ким/; "Развивающиеся страны: современные проблемы социально-экономического развития" /М., 1981, 203 с., отв.ред. Г.И.Мирский/; "Зарубежный Восток: религии, традиции и современность" /М., 1983, 264 с., отв.ред. Л.Р.Полонская/; "Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки" /М., 1981, 328 с., отв.ред. В.Ф.Ли/; "Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики" /М., 1985, 269 с., отв.ред. А.И.Ионова/; "Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока" /М., 1986, 237 с., отв.ред. Ю.В.Ганковский/; "Проблемы социально-политического раз-

вития освободившихся стран" /М., 1974, 268 с., отв.ред. Ю.Н.Гаврилов/; "Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы" /М., 1974, 463 с., отв.ред. Р.М.Аваков/.

Существенный вклад в практику и в теоретическое осмысление процессов, происходящих в развивающихся странах, являются индивидуальные монографии ведущих советских востоковедов: К.Н.Брутец "Современные национально-освободительные революции. Некоторые вопросы теории" /М., 1974, 552 с./; Б.Г.Гафуров "Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения" /М., 1976, 280 с./; В.И.Максименко "Политические партии в переходном обществе" /М., 1985, 232 с./; Г.И.Мирский "Третий мир": общество, власть, армия" /М., 1976, 408 с./; Л.Р.Полонская (в соавторстве с А.Х.Вафой) "Восток: идеи и идеологии. Критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций третьего пути развития" /М., 1982, 256 с./; Е.М.Примаков "Анатомия ближневосточного конфликта" /М., 1978, 374 с./, "Восток после краха колониальной системы" /М., 1982, 206 с./, "История одного сговора" /М., 1985, 319 с./; Н.А.Симонян "Страны Востока: пути развития" /М., 1975, 384 с./; Р.А.Ульяновский "Очерки национально-освободительной борьбы" /С., 1976, 478 с./.

Среди работ, посвященных внешней политике Советского Союза, можно выделить такие фундаментальные труды, как "Внешняя политика Советского Союза" под редакцией В.П.Нихамина /М., 1985, 3-е изд., переработанное и дополненное, 400 с./ и "История дипломатии" /М., изд. 2-е в 5-ти томах, 1974-1976 г.г./, а также монографию А.А.Шведова и В.П.Румянцева "Советско-ливийские отношения" /М., 1986, 187 с./, имеющую непосредственную связь с темой.

Из работ, посвященных анализу международных проблем, важны, на наш взгляд: монография Р.С.Овинникова "Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана" /М., 1986, 400 с./, коллективные монографии: "Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств" /М., 1986, 304 с., отв. ред. Л.М.Энтин/, "Взаимосвязь и взаимовлияние внутренней и внешней политики" /М., 1982, 198 с., отв. ред. Д.А.Керимов/; "Внешняя политика развивающихся стран: общие проблемы и методология исследования" /М., 1983, 238 с., отв.ред. Г.И.Мирский/; "Дипломатия развивающихся государств" /М., 1976, 320 с., отв.ред. В.П.Нихамин/; "Движение неприсоединения" /М., 1984, 287 с., отв.ред. И.И.Коваленко/.

Проблема ближневосточного урегулирования и позиция по ней различных стран нашла достаточно глубокое отражение в следующих

работах: Р.В.Борисов "США: ближневосточная политика в 70-е годы" /М., 1982, 216 с./; Е.Дмитриев и В.Ладейкин "Путь к миру на Ближнем Востоке" /М., 1974, 247 с./; Е.Дмитриев "Палестинский узел. К вопросу об урегулировании палестинской проблемы" /М., 1978, 303 с./; Л.И.Медведко "...Этот Ближний бурлящий Восток" /М., 1985, 325 с./; Л.И.Медведко, А.В.Германович "Именем Аллаха" /М., 1988, 255 с./.

Поскольку Ливия входит в число стран-экспортеров нефти, автор внимательно ознакомился с такими исследованиями, получившими широкую известность: "Арабские страны: нефть и дифференциация" /М., 1984, 264 с./, ответственный редактор Р.Н.Андреасян; Л.И.Комлев "В борьбе с нефтяными спрутами" /М., 1976, 168 с./; Р.О.Ниджикян "ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве" /М., 1983, 152 с./; Р.Боронов "Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке" /М., 1977, 272 с./; В.Ю.Кукушкин "Нефть и развитие: Ливия, Алжир" /М., 1985, 229 с./; Б.В.Рачков "Нефть и мировая политика" /М., 1972, 272 с./.

Среди работ, посвященных Ливии, значительный научный интерес представляют исследования Н.И.Прошина. В обширной монографии "История Ливии. Конец XIX в. - 1969 г." /М., 1975, 414 с./ последовательно прослежены изменения в соотношении политических сил в дореволюционный период. В другом труде "История Ливии в новое время (середина ХХI - начало ХХ в.в.)" /М., 1981, 287 с./ Н.И.Прошин всесторонне проанализировал колониальную политику в этой стране Османской империи, а также военную и торговую экспансию Англии, Франции, США, Италии, что помогает объяснению многих аспектов нынешней политики ливийского руководства.

Диссертант нашел много полезного и в книге С.А.Товмасяна "Ливия на пути независимости и социального прогресса" /М., 1980, 260 с./.

Уже это могло бы стать ответом на упреки американского специалиста Яакоба Ландау в том, будто период новейшей истории Ливии 60-70-х годов "в СССР был проигнорирован" и "... все было ограничено публикацией справочников и переводных сборников некоторых ливийских поэтов" /Я.М.Ландау. Некоторые русские публикации по Ливии. - Мидл Истерн Стадиэз. - Нью-Йорк, 1979, выпуск 15, с.280-282/.

Но, кроме Н.И.Прошина и С.А.Товмасяна, изучением Ливии в СССР занимались целые коллективы и многие видные учёные-востоковеды. Так, дореволюционный период ливийской истории исследован и рядом других советских востоковедов. Диссиденту, напри-

мер, оказали значительную помощь работы Н.А.Аршаруни "Ливия" /М., 1965, 141 с./; "Иностранный капитал в Ливии (1911-1967 г.г.)" /М., 1970, 132 с./; "Основные социально-экономические проблемы стран Северной Африки (Алжир, Тунис, Ливия)" /М., 1976, 160 с./, а также написанная Н.А.Аршаруни и В.М.Федоренко глава "Ливия" /с. 479-503/ в коллективной монографии "Новейшая история арабских стран (1917-1966)" (ответственный редактор Д.Р.Вобликов) /М., 1968, 656 с./. В этих работах Н.А.Аршаруни внимательно проследила нарастание политической и экономической агрессии западных империалистических держав и транснациональных монополий против Ливии в первой половине XX века, показала ущерб, нанесенный Западом ливийскому народу, и фактически нашла истоки усиления его борьбы за независимость, за самостоятельное развитие страны.

Большой интерес представляют также глубокие исследования ливийской новейшей истории до 1969 г., проведенные В.М.Бунятовым ("Итальянский империализм в Африке" /М., 1954, 264 с./); И.А.Гениным ("Ливия" /М., 1956, 38 с. и М., 1960, 15 с./ и "Империалистическая борьба за Сахару" /М., 1962, 212 с./; совместно И.А.Гениным и Б.М.Данцигом ("Страны Юго-Западной Азии и Северной Африки" /М., 1960, 270 с./); М.Н.Иванищким ("Путь к независимости. Из истории решения вопроса о судьбе бывших итальянских колоний (1945-1950 г.г.)" /Киев, 1962, 212 с./); Л.Н.Котловым ("Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии (1908-1914)" /М., 1986, 374 с./), где затронуты и проблемы, относящиеся к деятельности ливийских националистов /с. 166-203/; К.Э.Кировой ("Итальянская экспансия в Восточном Средиземноморье" /М., 1987, 332 с./); В.Б.Луцким ("Новая история арабских стран" /М., 1965, 372 с./); Фатисом В.Л. ("Ливия" /М., 1982, 153 с./); А.И.Чистовым ("По Тунису и Ливии" /М., 1966, 128 с./); З.П.Яхимовичем ("Италотурецкая война 1911-1912 г.г." /М., 1967, 214 с./) и др.

По постмонархическому периоду Ливии, действительно, не было издано ни одного комплексного научного исследования, не защищено ни одной докторской диссертации, но по отдельным проблемам политического и социально-экономического развития страны, по роли Ливии в системе международных отношений было защищено несколько кандидатских диссертаций и издан целый ряд работ.

Среди кандидатских диссертаций позитивную оценку научной общественности получили: Агадельдыев Б.А. Экономическая поли-

тика СРК в 1969–1972 г.г. /М., 1973. 159 с./; Аксененок А.Г. Становление и развитие национальной государственности Ливии. /М., 1973. 172 с./; Джанбаев Ш.Д. Антиколониальная национально-освободительная борьба ливийского народа (1911–1918 г.г.). /Ташкент, 1988, 163 с./; Германович А.В. Влияние научного социализма и традиционного мировоззрения на эволюцию социалистических концепций революционной демократии в арабских странах (на примере наследовского Египта, Ливии и Южного Йемена). /М., 1986, 183 с./; Губанов В.В. Государственная система Ливии. /Ленинград, 1972, 174 с./; Волович А.А. Американо-ливийская конфронтация в 70–80 г.г. – Для служебного пользования. /М., 1989, 214 с./; Воробьев С.А. Создание и развитие вооруженных сил СНЛАД (1969–1981). – Для служебного пользования. /М., 1985, 162 с./; Воронин С.П. Ливия в политике неоглобализма администрации Р.Рейгана (1980–1987). – Для служебного пользования. /М., 1988, 223 с./; Зверева И.А. Особенности антиимпериалистической борьбы СНЛАД. /М., 1986, 174 с./; Кудрявцев В.С. Внешняя политика СНЛАД на Африканском континенте (1977–1981 г.г.). – Для служебного пользования. /М., 1982, 156 с./; Кудряшов В.В. Роль и место армии в политической системе Ливии (1969–1987 г.г.). /М., 1989, 178 с./; Кукушкин В.Ю. Изменение роли арабских стран-нефтеэкспортеров в мировой экономике (на примере Алжира и Ливии). /М., 1979, 182 с./; Подцероб А.Б. "Третья мировая теория" М.Каддафи и попытки ее претворения в жизнь. – Для служебного пользования. /М., 1982, 196 с./; Третьяков А.С. Социально-экономическая и политическая деятельность руководства Ливии (1969–1984 г.г.). – Для служебного пользования. /М., 1985, 192 с./; Шаедов А.А. Внешняя политика и дипломатия стран Северной Африки (Магриб). /М., 1980, 205 с./.

Среди изданных монографий, касающихся общих проблем развития Ливии в период после 1969 г., диссертант выделил бы следующие коллективные монографии: Актуальные проблемы стран арабского Востока и Северной Африки. /М., 1977, 285 с./; Актуальные проблемы отношений СССР со странами Африки /М., 1985, 304 с./; Арабские страны: история и современность (социальные, экономические и политические проблемы) /М., 1981, 248 с./; Проблемы социально-политической ориентации Ливии и перспективы ее дальнейшего развития (для служебного пользования) /М., 1986, 109 с./; Страны Северной Африки: проблемы политики, экономики и социального развития /М., 1984, 224 с./; Судьбы социалистической ори-

ентации в арабском мире (для служебного пользования) /М., 1983, 812 с./, где имеется отдельная глава о Ливии /с. 264–341/;

Некоторые проблемы развития Ливии в постреволюционный период проанализировали: Вахрушев В.В. Национально-освободительное движение против неоколониализма /М., 1986, 261 с./; Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока /М., 1988, 222 с./; Троицкий Е.С. Немарксистские концепции социализма и борьба за общественный прогресс в странах Азии и Африки /М., 1974, 336 с./, Хорес В.Г. Идейные течения народнического типа в развивающихся странах /М., 1980, 286 с./; Широков Г.К. Промышленная революция в странах Востока /М., 1981, 215 с./; Широков Г.К. Развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве /М., 1987, 239 с./; Шин А.С. Национально-демократические революции. Некоторые вопросы теории и практики /М., 1981, 254 с./.

Диссиденту было полезно ознакомиться с работами, в которых была исследована эволюция политической системы Ливии: В.В.Вавилов, В.Ю.Кукушкин "Третья всемирная теория" М.Каддафи и практика политического и социально-экономического развития Ливии (для служебного пользования) /М., 1982, 88 с./; Колл. авторов. Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах /М., 1984, 256 с./; И.А.Зверева "Третья мировая теория" М.Каддафи и практика ее реализации. – "Мировой революционный процесс, проблемы и исследования" (рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР 5 марта 1985, № 19813) /М., 1985, с. 200–211/; Лаврентьев С.А. Ливийская Джамахирия: годы перемен /М., 1983, т. 64 с./.

Особенности социально-экономического развития Ливии после 1969 г. выявлены в таких монографиях, как: Б.М.Болотин, В.Л. Шейнис. Экономика развивающихся стран в цифрах (1950–1986 г.г.) /М., 1988, 616 с./; Зарубежные концепции экономического развития Африки /М., 1980, 272 с./; В.Ю.Кукушкин. Нефть и развитие: Ливия, Алжир /М., 1985, 228 с./; О.М.Особенков. Ливийская Арабская Республика. Экономико-географическая характеристика /М., 1973, 82 с./; Колл. авторов. Развитие капитализма в арабском мире /М., 1988, 405 с./, где Ливии посвящен специальный раздел, с. 341–349; Луцкая Н.С. История и экономика стран Ближнего Востока и Северной Африки /М., 1981, 272 с./; колл. авторов. Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока /М., 1979, 213 с./.

Роль Ливии в системе международных отношений после 1969 г. проанализировали: колл.авторов. Актуальные проблемы отношений СССР со странами Африки /М., 1985, 304 с./; колл. авторов. Белый дом и Черный континент /М., 1984, 166 с./; Р.В.Борисов. США. Ближневосточная политика в 70-е годы /М., 1982, 216 с./; колл.авторов. Ближний и Средний Восток /Баку, 1986, 248 с./; Я.Г.Бронин. Политика империалистических государств в районе Средиземного моря /М., 1984, 223 с./; Громыко Ан.А. Африка. Прогресс, трудности, перспективы /М., 1981, 271 с./; О.М.Горбатов и Л.Я.Черкасский. Борьба СССР за обеспечение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке (1976–1980 г.г.) /М., 1980, 280 с./; Е.Д.Дмитриев. Палестинская трагедия /М., 1986, 154 с./; А.А.Иванов. Антикоммунизм против освободившихся стран /М., 1987, 207 с./; А.И.Осипов. США и арабские страны (70-е – начало 80-х годов) /М., 1983, 229 с./; А.А.Озадовский. США и Африка. Проблемы неоколониализма /М., 1977, 327 с./; Л.И.Медведко. К Востоку и Западу от Суэца (закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке) /М., 1980, 368 с./; А.Шведов и В.Румянцев. Советско-ливийские отношения /М., 1986, 188 с./; А.А.Шведов. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба /М., 1983, 350 с./; А.П.Тимохин. Военно-силовая политика США /М., 1987, 208 с./; колл. авторов. Фальсификаторы внешней политики СССР в Африке /М., 1984, 239 с./, И.Н.Яковлев. ЦРУ против СССР / М., 1983, 461 с./.

Данные следующих справочников были использованы диссертантам: Африка в цифрах. /М., 1986, 422 с./; В.Л.Бодянский, В.Э. Шагаль. Современная Ливия /М., 1965, 301 с./; В.Л.Лаврентьев. Ливия /М., 1985, 231 с./; В.И.Шванев, А.А.Колиушко. Ливия (СНЛАД) /М., 1984, 78 с./; СНЛАД (информационный сборник Главного политического управления СА и ВМФ СССР), – для служебного пользования, /М., 1979, № II39, с. 55–78/; Зарубежная историография о роли вооруженных сил в странах Африки (для служебного пользования) /М., ИНИОН, 1977, 319 с./; Нефтедоллары и военные расходы развивающихся стран (обзор для служебного пользования) /М., ИНИОН, 1979, 205 с./; Безопасность и контроль над вооружением на Ближнем Востоке (реферат для служебного пользования) /М., 1982, ИНИОН, 222 с./; Состояние финансов и валют иностранных государств (реферат для служебного пользования НИИ Министерства финансов СССР) /М., 1981, № 3 (543), 25 с./.

Среди арабских исследователей Ливии выделяются в первую очередь Имам Абдалла, Джавгар Хасан Мухаммед, Мухаммед Али Яхья, Набиль Мустафа. Стремлением к объективному анализу проникнуты работы ливанских историков Николы Зияда и Аль-Мунтасера Халифа. Впечатляюще, подробно, но с явно субъективных позиций описывает ливийских лидеров египетский публицист Мухаммед Хасанейн Хейкал, что особенно относится к его книге "Путь к ромадану" /Лондон, 1975, 352 с./. Ошибочно, по нашему мнению, переоценивать реформаторские усилия, предпринимаемые Революционным руководством СНЛАД во главе с Каддафи, но не менее ошибочно и деструктивно недооценивать их и отказываться признавать реальные перемены в Ливии.

Добротностью и высоким исследовательским уровнем отличаются работы арабских ученых, выполненные и опубликованные в научных центрах Запада. Среди них: Х.Баракет. Действительность Северной Африки: развитие интеграции /Лондон, 1985, 263 с./; М.Х.Даза. Обстановка, в которой развивается традиционное общество Ливии: кризис, перестройка, попрание прав граждан /Филадельфия, 1982, 389 с./; А.М.Дугри. Людские ресурсы развития и политика в области образования в Ливии /Питтсбург, 1980, 280 с./; О.А.Фаттали (совместно с М.Пальмером). Политическое развитие и бюрократия в Ливии /Лексингтон, 1980, 215 с./; Х.П.Хабиб. Политики и правительство революционной Ливии /Монреаль, 1975, 385 с./; А.А.Хамали. Тенденции в модернизации Ливии /Питтсбург, 1979, 364 с./; С.А.Хиджаджи. Новая Ливия /Триполи, 1972, 229 с./; Д.М.Хаддаф. Революции и роль в них военных на Ближнем Востоке. Арабские страны /Нью-Йорк, 1973, часть 3, Египет, Судан, Йемен, Ливия, 430 с./; М.А.Худа. Возышение Триполи и роль в Ливии /Дурхам, 1969, 417 с./; А.Р.Халиди. Развитие конституционности в Ливии /Бейрут, 1956, 109 с./; А.М.Маргани. "Западные" кварталы Ливии и регулирование миграции. /Форт-Коллинс, Колорадо, США, 1982, 252 с./; М.З.Магерби. Социализация школьников в СНЛАД /Миссури, 1978 I70 с./; З.А.Маери. Спрос на валюту в экономическом развитии (на примере Ливии, Саудовской Аравии и Ирака). /Колумбия, 1982, 179 с./; М.М.Рифай. Интериндустрия и аналитическое программирование (на примере Ливии) /Линкольн, штат Небраска, США, 1981, 130 с./; А.З.Шериф. Особенности обучения ливийцев в американских университетах /Балтимор, 1982, 191 с./; Б.М.Вифай. Социо-экономические тенденции в сельском хозяйстве Ливии /Колумбия, 1977, 218 с./ и др.

Многообразны исследования по Ливии востоковедов Запада. Перечень одних только диссертаций, защищенных по Ливии в США и

опубликованных библиотекой Конгресса (составитель – Г.Д.Селим), насчитывает: за 1883–1974 г.г. – 68, 1975–1981 г.г. – 87 названий /Американские докторские диссертации по Арабскому миру. 1883–1974; 1975–1981. Вашингтон, Библиотека Конгресса. 1976, 173 с.; 1983, 200 с./.

Самый большой перечень работ (626) с краткими аннотациями содержит библиографический указатель "Ливия", подготовленный Р.Лаулессом в Оксфордском университете /Оксфорд, 1987, 243 с./. В нем собрано почти все, включая материалы периодики, что было опубликовано на Западе по послереволюционному периоду развития страны.

Библиографические работы по Ливии опубликовали также М.Ансели и Ф.Аль-Арифи ("Ливийская революция. Официальные и научно-исторические документы" /Стогтон, штат Висконсин, США, 1972, 301 с./); А.Азуз ("Библиография научных материалов. Марокко, Алжир, Ливия, Тунис" /Вашингтон, 1975, № 3, Ливия, 42 с./); Х.Блюшо ("Хроника ливийских документов (1969–1980) /Париж, 1983, 271 с./); Р.В.Хилл ("Библиография по Ливии" /Дурхэм, Великобритания, 1959, 100 с./); Дж.В.Виферелл ("США и Африка: официальные и правительственные документы, опубликованные по политике США в Африке, 1785–1975" /Вашингтон, 1978, 949 с./).

Не все работы, выполненные на Западе, объективны к Каддафи и его режиму, многие из них страдают откровенной предвзятостью, но немало исследований, глубоко и всесторонне проанализировавших ливийскую постмонархическую действительность.

Прежде всего диссертант выделил бы монографию английского исследователя Дж.Райта "Ливия: новейшая история" /Лондон, 1982, 288 с./, где рассмотрена история страны с 1900 г. до начала 80-х г.г. Это – серьезное, аналитическое исследование. Послереволюционной истории страны автор посвятил большую часть книги. Он подробно рассматривает ход событий после революции, анализирует идеино-теоретические взгляды М.Каддафи. Отдельная глава работы посвящена нефтяной политике ливийского революционного руководства. В результате анализа Дж.Райт приходит к верному выводу, что Ливия стала первой из арабских нефтедобывающих стран, вступивших в борьбу с западными компаниями за контроль над своим национальным богатством и успешно выиграла трудную схватку, показав тем самым хороший пример другим.

Ранее Дж.Райт опубликовал работу "Ливия"/Нью-Йорк, 1969, 243 с./, в которой излагалась история страны с древнейших времен

вплоть до 60-х г.г. XX в. Это дает основание признать несомненным приоритет Дж.Райта в деле написания сводной истории Ливии.

Серьезного внимания заслуживает монография "Ливия Каддафи" другого английского исследователя Джонатана Бирмана /Лондон, 1986, 298 с./. В ней главным предметом анализа являются события постмонархической истории Ливии, хотя в первых главах книги дан короткий, но содержательный обзор ливийской истории с 1900 по 1969 г. Итоговый вывод Дж.Бирмана содержит тезис, что современная Ливия – это переходное общество, обладающее капиталистическими и некапиталистическими чертами, а также, что государство, не поощряя развития капиталистических отношений, одновременно и не развивает социалистических форм организации производства. Этот вывод Дж.Бирмана представляется объективным и оправданным.

Высоким уровнем анализа, обширностью и документированностью изложения выделяется работа голландца Адриана Пелта, бывшего комиссара ООН в Ливии, названная им "Ливийская независимость и ООН (случай планируемой деколонизации)" /Лондон, 1970, 975 с./. Несмотря на очевидное стремление к объективности, автор старался оправдать свою работу как успешную. Вместе с тем реальные факты, (а их монография содержит с избытком) свидетельствуют об обратном.

Ценные материалы для исследования диссертант получил из книги итальянской исследовательницы Мираллы Бьянко "Каддафи – посланец пустыни" /Париж, Лондон, 1975, 197 с./. В работе подробно описаны ранние годы Каддафи, подготовка и проведение переворота, идеино-политическая платформа лидеров и их эволюция.

Материалы о подпольном движении, о первых годах послереволюционной Ливии и о ее лидере обобщил мальтиец Ф.Мускат в книгах "Мой президент – мой сын" /Мальта, 1974, 122 с./ и "История революции" /Лондон, 1981, 134 с./. Автор, неоднократно посещавший Ливию, дает подробно социально-политическую характеристику Каддафи, его ближайших коллег, хронологически и последовательно описывает этапы развития ливийской революции.

Из других важных исследований хотелось бы особо выделить монографию Р.Ферст "Ливия, Спорная революция" /Лондон, 1974, 294 с./. Р.Ферст стремится вскрыть своеобразие революции, исходя из исторического прошлого страны, ее географических особенностей, а также специфических черт общественного сознания населения. Она подчеркивает при этом сугубо негативную роль колониализма и империализма, воздействие которых явилось главным тормозом социально-экономического и политического становления ливийского общества.

При изучении проблем политического развития Ливии диссертант обратил внимание на такие работы западных исследователей, как: Д.А.Аллан. Независимая Ливия: политическое и экономическое развитие /Лондон, 1982, 187 с./; Д.К.Кули. Ливийский синдром: цена революции Каддафи /Нью-Йорк, 1982, 288 с./; Д.Девис. Теория и практика непредставительного правительства /Лондон, 1982, 79 с./; М.К.Диб и М.Д.Диб. Ливия после революции: аспекты социального и политического развития /Нью-Йорк, 1982, 157 с./; Л.Хан, М.Моррек. Исторический словарь по Ливии /Нью-Йорк, 1981, 116 с./.

Среди исследований, посвященных социально-экономическому развитию страны, выделяются: Л.Андерсон. Государство и социальная трансформация в Ливии и Тунисе, 1830-1980 /Принстон, 1986, 279 с./; Л.К.Браун. Государство и общество в независимой Северной Африке /Вашингтон, 1966, 332 с./; П.В.Копеланд. Земля и народ Ливии /Нью-Йорк, 1967, 152 с./; Е.Г.Джофф, К.С.Маклахлан, другие. Социальное и экономическое развитие Ливии /Кембридж, 1982, 369 с./; Д.Норман. Рабочие и политики в Ливии и Арабской Африке /Нью-Йорк, 1965, 213 с./; Р.Ф.Найроп. Ливия: профиль страны /Вашингтон, 1979, 179 с./; Е.Т.Пенроз, Д.А.Алан, другие. Ливия: сельскохозяйственное и экономическое развитие /Лондон, 1973, 214 с./.

Много работ западных исследователей посвящено роли Ливии в системе международных отношений. Повышенное внимание диссертанта привлекли: Р.С.Брюс. Ливийская внешняя и внутренняя политика /Нью-Йорк, 1981, 18 с./; Ц.Куртус. Вандалы Африки /Аален, ФРГ, 1964, 455 с./; А.Дей. Граница и территориальные претензии /Дейт-ройт, 1982, 388 с./; Д.Даунинг. Атлас территориальных и пограничных разногласий /Лондон, 1980, 121 с./; В.Гуттеридж. Ливия: пока угроза западным интересам? /Лондон, 1984, 25 с./; П.Е.Халей. Каддафи и США с 1969 г. /Нью-Йорк, 1984, 365 с./; Б.Вудуорд. Пелена: тайные войны ЦРУ, 1981-1987 г.г. /Нью-Йорк, 1987, 543 с./.

В работе использовались и публикации о Ливии в западной прессе. Это - А.де Борчгрейв из "Ньюсик", В.Буруни из "Фигаро", Х.Булари из "Жен Африк", Р.Фабиани из "Эксперсс", А.Гаудио из "Ревю Магриб", Р.Джон и Е.Митчелл из "Уорлд тудей", П.Рондо из "Дефенс нешнл", Б.Сабле из "Монд", Г.Ситбон из "Нувель Обсерватор" и др.

Для большинства западных исследователей характерен "антикальдафийский почерк", субъективизм, предвзятость. Работ, объективно освещавших внешнюю и внутреннюю политику ливийского революционного руководства, мало. Наиболее непримиримую по отношению к Каддафи позицию, нередко крайнюю, занимают такие журналы, как американ-

ский "Ньюсик", французский "Жен Африк", английские "Мидл Ист", "Мидл ист интернэшнл", западно-германский "Шпигель". Более или менее объективную информацию содержат публикации "Мидл Ист экономик дайджест" (Лондон), "Магриб-Машрик" (Париж), "Штерн" (Гамбург), "Файнэншнл таймс" (Лондон).

Среди материалов справочного характера в наибольшей степени автором использовались данные таких западных изданий, как "Мидл Ист энд Норс Эфрик", "Милитэри бэлэнс", "СИПРИ иербук", ФАО продакшн иербук", "Глобал стадиес Эфрик", "Мидл Ист Форекастин Стади", "Статистикл иербук ООН", "Стейтс-мэнс иербук", "Интернэшнл финансайл статистикс", "Эриа хэндбук фор Либиа", а также "Кто есть кто" в арабском мире и в Африке.

Диссертация включает два тома. Первый том - собственно диссертационное исследование, состоящее из введения, четырех глав, заключения, а также библиографического перечня.

Второй том - справочное приложение по основным проблемам политического и социально-экономического развития страны в исследуемый период.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе "Свержение монархического режима, установление и развитие республиканской формы правления (1969-1977 г.г.)" поэтапно прослеживается эволюция обстановки в Ливии, получившей независимость в 1951 г., от возникновения во второй половине 50-х годов подпольного движения, ядром которого стала организация "свободных офицеров", возглавившая и осуществлявшая в 1969 г. государственный антимонархический переворот, до становления республиканского режима, в котором через организованную "сверху" "народную революцию" начались настойчивые попытки претворения в жизнь "третьей мировой теории" Каддафи, в основу которой положена идея трансформации республиканских политических институтов в систему джамахирийского "народовластия".

После свержения королевского режима в 1969 г. на первом этапе становления республики (1969-1973 г.г.) Ливия переживала период изменений, характерных для буржуазной национальной революции в развивающихся странах. Был завершен процесс политического освобождения страны, а государственный аппарат был использован для разрушения докапиталистического общества и его институтов. К 1973 г. военные покончили с властью старых правящих кругов, закрытием завий лишили сенусидское братство орга-

низационных возможностей для продолжения его существования, посредством программы аграрной реформы ослабили зависимость сельского населения от племенных шейхов и землевладельцев, через организацию сотрудничества между государством и национальным частным сектором содействовали развитию местного капитала.

"Народная культурная революция" привела к поляризации ливийского общества. Создание народных комитетов (1973–1976 г.г.), нанесшее удар по влиянию традиционных структур, вызвало развитие антагонизма между торговым сектором и государственными технологиями. Власть в государственном аппарате перешла к более молодому поколению администраторов, объединенных концепцией "третьего пути" развития. Торговая буржуазия и ее союзники перестали поддерживать политику руководства, что в свою очередь привело к усилению государственного вмешательства в частный сектор, особенно во внешнюю и внутреннюю торговлю. Компрадорская деятельность торгового сектора стала основной мишенью для сторонников развития, контролируемого государством, что усилило недовольство торговцев.

Напряженность в отношениях между старой социальной элитой и государством достигла кульминации в 1975–1976 г.г. Постепенное введение государственной монополии внешней торговли привело к изъятию торговцами своего капитала из экономики. Вмешательство государства в молодежные дела вызвало резкое социальное размежевание. Учреждение народных комитетов натолкнулось на упорное сопротивление племенных шейхов и деревенских старост, что привело к столкновениям местного населения с армией.

На фоне этих событий произошел окончательный раскол движения "Свободных офицеров" на две неформальные фракции.

В лице Каддафи, Джеллуда, Джабера, Харруби и Хувейлди в течение 1969–1975 г.г. в СРК сформировалось ядро способных и дерзавших молодых радикалов, весьма смело взявших на себя наибольшую ответственность за судьбу страны после свержения королевского режима. Такие их соратники по революции как Герви, Наджм, Хамза оказались явно не подготовленными к политической деятельности государственного масштаба и потому сначала вынуждены были подыгрывать руководящей "пятерке", а потом уйти с политической арены. Троє остальных (Мохейши, Хаввади, Хуни) пытались соперничать с Каддафи и его сторонниками в СРК, прилагали даже определенные усилия, чтобы в Ливии была установлена буржуазно-демократическая форма правления. Борьба завершилась поражением

ним этой фракции. Каддафи, после неудачной попытки свергнуть его в августе 1975 г., установил твердый контроль в стране и в высшем военном руководстве, опираясь на армию и на созданный в 1971 г. по типу АРЕ Арабский социалистический союз (АСС).

То, что происходило в Ливии в 1969–1977 г.г., было примером государственно-капиталистического пути развития, напоминавшим процессы в соседнем Египте при Насере.

Вместе с тем левый радикализм, проявившийся как в теоретических взглядах Каддафи, так и в мероприятиях по их претворению в жизнь, привел к кризису республиканской формы правления, выход из которого ливийский лидер увидел в учреждении предложенной им "системы народовластия". Этот переход к иному типу революционных преобразований сопровождался особенностями, отличавшими Ливию от других развивающихся стран, в том числе и от Египта.

Во второй главе "Переход к периоду "прямого народовластия" и политическое развитие Ливийской Джамахирии (1977–1987 г.г.)" анализируются этапы преобразования республиканской государственной структуры в "коллективную" политическую и экономическую систему, названную народовластием, за фасадом которой достиг алогея культа личной власти Каддафи.

Основой "новой" модели стала "третья мировая теория" М. Каддафи, обнародованная в 1971–1973 г.г. и получившая развитие в трех частях "Зеленой книги" ливийского лидера, изданных во второй половине 70-х годов. Основным принципом насеризма была противопоставлена концепция коллективной социальной организации, которая, по крайней мере на словах, характеризовалась контролем масс над управлением принятием решений и их осуществлением.

В рамках новой модели начали создаваться местные народные собрания вместо органов АСС, к тому времени уже сыгравшего свою роль. В январе 1976 г. всеобщий съезд АСС был преобразован под руководством Каддафи и Джеллуда во Всеобщий народный конгресс (ВНК). 2 марта 1977 г. была провозглашена "Декларация о власти народа". Решением ВНК Ливийская Арабская Республика была переименована в Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию (СНЛД).

Через год ВНК изложил особенности трансформации экономических отношений, проголосовал за замену частной собственности "партнерством производителей". С сентября 1978 г. начался "марш на заводы", основной целью которого была экспроприация промышленного капитала. К концу 1978 года перемены в области промышленности были завершены. Нетронутой осталась только нефтяная промышленность.

Дальнейший этап преобразований начался с ликвидации частной собственности в области внутренней торговли, которая, в силу специфических особенностей традиционного социально-экономического уклада ливийского общества, носила гораздо более болезненный характер, чем экспроприация относительно слабого промышленного капитала. Племенные шейхи, в частности, резко активизировали свое скрытое сопротивление режиму. Через свои связи они начали оказывать влияние на выборы и решения народных собраний и комитетов, дезорганизуя их. В этих условиях Каддафи, опиравшийся на армейскую элиту, счел необходимым расширить опору режима путем создания революционных комитетов. Первоначально им отводилась пропагандистская и просветительская роль, но постепенно они стали выполнять функцию органов принуждения и безопасности.

В 1979 г., когда Каддафи и его группа, демагогически отказавшись от всех постов в государстве, образовали революционное руководство, ставшее высшим политическим органом страны, революционные комитеты были наделены дополнительными полномочиями по наблюдению за выборами в местные народные собрания, отбору кандидатов на работу в народных комитетах и отправлению "революционного правосудия". Действовавшие в областях и муниципалитетах, на предприятиях, в университете и в вооруженных силах, революционные комитеты к началу 80-х г.г. стали для руководящей элиты основным средством мобилизации масс и борьбы с внутренней оппозицией.

За десять лет со дня образования первого революционного комитета (в 1977 г.) эта "молодая поросль эпохи масс" превратилась в элиту джамахирии, потеснив во многом "старую гвардию" революции, а по существу пополнив ряды "новой" буржуазии. Ливия стала называться "великой", о гражданском обществе почти не упоминалось, население стало "военизоваться" и противопоставляться армии, представлявшей потенциальную угрозу режиму.

В течение 1980–1982 г.г. в вооруженных силах была проведена чистка среди офицерского состава, в результате которой около 10 тыс. военнослужащих, в основном выходцев из имущих слоев, были уволены в запас.

В 1983–1987 г.г. Каддафи предпринимал энергичные меры по реорганизации армии. Он образовал "войска отпора" для охраны правительственные объектов, создал военизированные формирования в населенных пунктах, взявшие на себя функции блюстителей общественного порядка, приступил к формированию Бригады стражей

джамахирии (наподобие стражей исламской революции в Иране), в состав которой были введены танковые, механизированные, ракетные и зенитно-артиллерийские подразделения. Отдельно были скомплектованы Пан-Африканский легион, батальоны исламской молодежи, народные кавалерийские части, силы морского (таможенного) контроля и народной милиции.

С 1983 по 1986 г.г. на милитаризацию страны было израсходовано 10,16 млрд. долл. И Ливия, занимающая по численности населения (около 4 млн.чел.) 100-е место в мире, по численности своих вооруженных сил (72 тыс.чел.) вышла на 51 место, по размерам прямых военных расходов – на 18 место, по объемам импорта вооружений и военной техники – на 7 место, по соотношению военных расходов к ВНП страны – на 7 место, по военным расходам на душу населения – на 4 место в мире.

Усиление власти Каддафи вызвало активность внешней оппозиции. К 1987 г. ливийская эмиграция насчитывала уже 13 "движений", неоднородных и пестрых по составу и целям. Из оппозиционных лидеров самыми крупными признаются М.Ю.Могареф, бывший посол СНЛАД в Индии, лидер "Национального фронта спасения Ливии", А.Х.Бакуш, премьер-министр при короле Идрисе, председатель "Ливийской организации освобождения", и А.М.Хуни, бывший член СРК, возглавляющий "Ливийский национально-демократический союз". Первый выступает за вооруженную борьбу и буржуазную республику, второй ратует за экономическую блокаду и возвращение к монархии, третий за политическое устранение Каддафи путем соглашения с ведущими деятелями военной элиты и создание федеративного государства с предоставлением автономии Триполитании, Киренаики, Феянцу. Однако не эти деятели, а оппозиционные исламские группировки должны считаться самыми опасными для режима Каддафи, поскольку призывают к "священной войне" против тотального политического контроля системы "народовластия" над мечетями и даже над самой исламской идеологией. Шансы же прихода к власти представителей эмигрантской оппозиции незначительны, и скорее можно ожидать путча со стороны военных или комбинаций политических сил в случае, если обстановка станет критической.

В течение 10-летнего периода джамахиризации государство, процветание которого зависело в основном от продажи нефти, по существу оставалось капиталистическим в рамках международного разделения труда, но пыталось проводить "некапиталистические" мероприятия в социально-экономической области.

В третьей главе "Социально-экономическое развитие Ливии в 1969–1987 г.г." проанализирована социальная политика ливийского руководства, дана характеристика двух этапов экономических преобразований: в период "нефтяного бума" (1969–1982 г.г.) и в период "после бума" (1983–1987 г.г.), прослежена социально-экономическая эволюция режима во второй половине 80-х годов.

На взгляд автора, в 1969–1987 г.г. социально-экономическая структура Ливии была подвержена двойной трансформации: сначала на идеях "Национальной хартии" Г.А. Насера, затем уже в соответствии с заменившими их установками "третьей теории" Каддафи. Относительно поспешное отречение от насеризма объективно было предопределено слишком серьезными отличиями ливийского общества от египетского: для него были характерны: внутренняя многоукладная социальная, географическая и клановая сегментация населения Севера и Юга (пустыни); почти независимо друг от друга развивались исторически сложившиеся области, объединенные названием "Ливия" – Триполитания, Киренайка, Феянанка; шла непримиримая борьба кланов за власть, и страна нуждалась в "сильной руке", чтобы покончить с местничеством; оно испытывало нараставшее давление иностранцев (европейцев и арабов-неливийцев) в экономической области; находилось под сильнейшим влиянием исламских фундаменталистов. "Исламской улице", по которой призывали идти фундаменталисты, Каддафи противопоставил социальный партикуляризм, к чему исторически были склонны ливийцы.

В главе выделено 5 факторов, "размыших" после революции ливийское традиционное общество. Это – урбанизация, всеобщее образование, пересмотр роли женщины, "новое прочтение" ислама и перестройка социальной структуры.

Революционное руководство пыталось разрушить сложившиеся при короле экономические связи, но не смогло этого сделать. Зато оно довольно успешно сумело дезорганизовать эти связи слишком радикальными действиями против частного сектора и "забеганием вперед" в развитии госсектора. На практике это вылилось в неразбериху, усугубленную сознательным противодействием промышленников и технократов. Местная бурундия сумела быстро перестроиться и начала препятствовать претворению в жизнь заявленных целей – развитию страны по некапиталистическому пути. Это не могло не оказаться на всех сферах деятельности, в том числе и на претворении планов экономического развития. Все они

оказались невыполнимыми. Осуществление, например, второго пятилетнего плана (1981–1985 г.г.), претенциозно названного планом индустриализации, прервалось уже в 1982 г., когда был положен конец "нефтяному буму". По решению мартовской (1986 г.) сессии ВНК, он вошел составной частью в 20-летнюю программу развития СНЛАД, на финансирование которой было выделено 18,5 млрд. лив. дин., т.е. столько, сколько до неё выделялось на одну только вторую пятилетку.

Заморозив с 1982 г. осуществление около 350 объектов, ливийское руководство не сумело решить главного – остановить или хотя бы притормозить ухудшение экономического положения страны, которая продолжала закупать и продовольствие (на 1,5 млрд. долл. ежегодно), и промышленные товары первой необходимости примерно на ту же сумму (около 1,5 млрд. долл.), чего, однако, было явно недостаточно.

Из-за падения доходов от нефти ливийское руководство не-прерывно пересматривало свои экономические планы, поэтому крайне трудно определить соотношение планов и их финансирования. Данные на 1985–1987 г.г. ливийцы не опубликовали, но анализ выполнения плана 1984 г. позволяет прийти к достаточно уверенному выводу о том, что его финансирование было в среднем на 11% ниже плана прошлого года, в 1987 г. – на 20%.

Падение цен на нефть дало отрицательный для режима импульс более серьезным процессам базисного характера, что не замедлило сказаться на всем характере "утеснения" капитализма, так ярко проявлявшегося в развитии Ливии после 1969 г. Несмотря на имеющиеся достижения, ее экономика оказалась по существу в тупиковом положении уже через пять лет после "нефтяного бума". В условиях сокращения валютных поступлений и импорта, когда основной упор был сделан на внутренние ресурсы, государственный сектор, полностью владевший средствами производства и распределения, воочию продемонстрировал свои весьма ограниченные потенции. На примере Ливии со всей очевидностью обнаружилась принципиальная невозможность эффективно строить не только социализм, даже каддафийского типа, но и капитализм путем тотальной монополизации государственного сектора в ущерб всем остальным.

В добавление к этому так и не был создан демократический механизм управления страной, в результате чего всевластие Каддафи с годами стало неоспоримым. О ротации, сменяемости, отчетности, контроле масс за деятельность руководителя много говорилось, но на практике ничего не делалось.

Конечно, этому способствовали специфические условия ливийского общества, по существу застывшего в кланово-племенной структуре, где приоритет вождей и аскетизм бедуинов до сих пор считается национальной традицией и одновременно причиной замкнутого образа жизни большинства ливийцев. Каддафи не преминул воспользоваться этой спецификой. Его политическая демагогия превратилась в одно из крайних проявлений авторитаризма, фактически подорвавшего в народных массах веру в возможность построения справедливого социалистического общества.

В четвертой главе "Ливия в системе международных отношений" прослеживается, как Ливия из объекта мировой политики превратилась в ее весьма заметный субъект.

Ливия проводит активную антиимпериалистическую и антиколониальную внешнюю политику. Во всех своих декларациях руководство СНЛАД подчеркивает: отношения между государствами должны строиться на принципах невмешательства во внутренние дела, уважения независимости и национального суверенитета, взаимной выгоды, недопустимости использования силы или угрозы ее применения по отношению к какой бы то ни было стране.

На практике же в позиции Ливии наблюдается особый подход к решению многих проблем. По шкале приоритетов ведущими в ливийской внешней политике являются отношения с западными странами, в первую очередь с США, поддержка борьбы национально-освободительных движений и националистических организаций (что на Западе ассоциируют с международным терроризмом), проблемы арабского единства, деятельность Ливийской Джамахирии на Африканском континенте и в Движении неприсоединения, развитие связей со странами социалистического содружества, особенно с Советским Союзом.

На анализе этих основных направлений, определяющих роль Ливии в системе международных отношений, сосредоточено внимание доктора наук.

Попеременное, а порой конъюнктурное выдвижение на передний план отдельных направлений, подчиненных различным стратегическим целям, давали основание характеризовать внешнюю политику ливийского руководства "спонтанной" или "пульсирующей". Ярким примером являются отношения Ливии с США.

Американцам казалось, что они прочно контролируют эту страну, и потому приход к власти в Ливии военных, а затем их меры по ликвидации военного присутствия США и по ограничению деятель-

ности нефтяных концернов вызвали за океаном нескрываемое раздражение.

Антиликийская кампания впервые достигла наибольшего накала в конце 1973 года, когда ливийское руководство приняло решение приостановить экспорт нефти и всех видов нефтепродуктов в США в знак протеста против поддержки за океаном израильской агрессии 1973 г. против соседних арабских стран.

"Первый пик" напряженности между США и Ливией пришелся на 1973 г. под давлением нефтяных корпораций, вложивших в Ливию 1,5 млрд. долл., Вашингтон предпринял в 1973-1979 г.г. ряд экономических санкций, но не решился на агрессию, опасаясь за свой капитал.

На 1981 г. пришелся "второй пик" США, обвинив Ливию в поддержке мирового терроризма, свернули экономическую деятельность в Джамахирии и предприняли против нее ряд военно-политических действий. В течение 1981-1986 г.г. США провели у ливийского побережья 18 военных учений и маневров, а в марте и апреле 1986 г. совершили прямую агрессию; к этому времени капиталы были уже возвращены.

"Третий пик" напряженности в 1986 г. был самым опасным, так как, кроме военных действий, США подвергли Ливию психологическому "прессингу", развернув против режима Каддафи шумную пропагандистскую кампанию, утихшую только к 1987 году.

В январе 1988 г. наметился еще один "пик": США обвинили Ливию в изготовлении химического оружия, что всполошило весь мир.

Ливийское руководство неоднократно заявляло, что оно не причастно к международному терроризму. Однако, почти никто на Западе не верит этому, как не верят и "миротворческой демагогии" Каддафи. Так, в 1970-1982 г.г., по данным "Нью-Йорк таймс" (16.II.1986 г.), Ливия расходовала на прямую поддержку примерно 40 "террористических" организаций от 70 до 100 млн. долл. ежегодно. По тем же данным, на территории Ливии были развернуты 19 "международных лагерей". В них прошли подготовку 7 тысяч добровольцев, отправленных затем на "Фронт борьбы с империализмом и сионизмом".

Обвинения в том, что Каддафи способствует подготовке террористов, которых в Ливии называют "народными революционерами", как видим, имеют основания. Налицо и антиликийский "набат" на Западе.

На региональном уровне основное внимание ливийского руководства сосредоточено на решении двух проблем: объединение арабов в единое государство и поиск выхода из арабо-израильского конфликта. И в том, и в другом случае ливийцы исходят только из силового варианта, допуская при этом и неоправданный волонтеризм.

В Африке Ливия выступает за расширение внутриафриканского сотрудничества и стремится установить тесные связи с рядом государств Черного континента. Однако, фактически круг ее африканских интересов в течение 70-х г.г. был ограничен Севером Африки, в то время как со странами, расположенными к Югу от Сахары, отношения носили экстенсивный характер.

Многие африканские страны не раз высказывали ливийским лидерам свою озабоченность тем, что на территории Джамахирии проходят подготовку вооруженные формирования группировок, оппозиционных к существующим там режимам. В знак протеста против недружественной деятельности со стороны СНЛАД с ней в 80-х годах порвали дипломатические отношения Египет, Судан (при Нимейри), Нигер, Габон, Сенегал, Гамбия, Сомали и ряд других стран, политические эмигранты из которых нашли пристанище в Ливии.

Ливия была вовлечена в чадский конфликт, претендую при этом на область Тибести, которую в Триполи считают своей и 114 тыс. кв.км которой (район Аозу) ливийцы захватили в 1973 г. На территории СНЛАД вплоть до 1987 г. находились базы ведущих чадских политических группировок, которым ливийцы оказывали военную и политическую поддержку. И только в октябре 1988 г. война прекратилась. Между Ливией и Чадом были восстановлены дипломатические отношения.

Руководство Ливии уделяет много внимания Движению неприсоединения. На основе неприсоединения и позитивного нейтралитета Ливия пытается развивать свои отношения со многими странами и народами, но и здесь проявляет "свой подход", нередко настораживающий партнеров. Начиная с Ш конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая проходила в Лусаке в сентябре 1970 г., в действиях Ливии стали проявляться элементы мало чем оправданного экстремизма. В 1986 г. в Хараре был его "пик".

Лондонский институт по изучению конфликтов справедливо выделил в 1973 г. "пан-исламский супер-национализм" в качестве одного из приоритетных направлений ливийской внешней политики, что фактически и составило основу "третьего пути" Каддафи на международной арене. На этом пути у Каддафи почти не оказалось попутчиков. Своими "идеями", особенно такими, как создание "международного оплата борьбы против империализма, сионизма, расизма, реакции и фашизма", "международного фронта противодействия империализму" и "организация джихада против США и сионистов" Каддафи по существу наносил удар не столько по своим врагам, сколько по единству Движения неприсоединения, раскалывая его, фактически под-

рывая союз демократических сил и мировое национально-освободительное движение.

Советский Союз вложил немало сил в борьбу за то, чтобы Ливия после окончания второй мировой войны получила независимость. Однако, правившая тогда в стране верхушка и западные державы, хозяинчиавшие в Ливии до революции, всячески препятствовали развитию советско-ливийских связей. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены лишь в сентябре 1955 г. Политические отношения между двумя странами после 1969 г. развивались неровно. Одной из главных причин этого были идеологические расхождения, серьезные различия во взглядах на политические процессы в развивающемся и, в частности, в арабском мире. Отчасти это объяснялось и тем, что ливийские руководители с подозрением относились ко всему, что исходило из ненациональной почвы, в особенности от развитых стран, независимо от их социально-политических систем. Однако постепенно советско-ливийские политические контакты начали размораживаться. Последовала серия взаимных визитов лидеров двух стран, но превалирующими в советско-ливийских отношениях оставались экономические связи, наша заинтересованность в Ливии прежде всего как в партнере, плавившем твердой валютой.

Особенно отчетливо это проявилось в поставках вооружения. Только в период 1983-1986 г.г. из 10,16 млрд. долл., израсходованных Ливией на закупку оружия, доля СССР составила 5,8 млрд., или 57% (Чехословакии - 13,77%, Франции - 6,15%, Китая - 3,15%, Польши - 1,37%, ФРГ - 0,68%, Великобритании - 0,05%).

Диссертант предложил развивать политические, а также расширять торгово-экономические связи с Ливией, причем делать это по некоторым конкретным направлениям экономического развития Ливии путем заключения прямых контрактов между советскими и ливийскими организациями на основе самоокупаемости и хозрасчета.

Что касается "идеологической несовместимости" в отношениях между СССР и Ливийской Джамахирией, подмеченной западными исследователями, то с учетом пересмотра Каддафи собственных теоретических установок, начатого им с 1987 г. в рамках "коренной перестройки", по-видимому открывается широкое поле для взаимного сотрудничества в свете нового политического мышления, официально приветствуемого ливийскими руководителями.

В заключении подчеркнуто, что за годы, прошедшие после свержения монархии, ливийская государственная система проделала не-

виданную в арабском мире эволюцию от республиканского строя до джамахирийского "народовластия", причем этот процесс, проходивший под броскими социалистическими лозунгами, на деле способствовал укреплению позиций национальной буржуазии при сохранении действительной власти в руках военной верхушки во главе с Каддафи.

За эти годы были проведены коренные социально-экономические изменения в структуре базиса, был заложен фундамент национальной экономики, достигнут определенный прогресс в социальной сфере. Но все это было сделано не столько за счет концентрации внутренних усилий, сколько за счет валютных поступлений от продажи нефти и привлечения огромного количества иностранных специалистов.

Левый экстремизм, который "разъедал" внешнеполитический курс Каддафи вплоть до марта 1987 г., объективно не укреплял, а размывал единство антиимпериалистических, прогрессивных и всех демократических сил. В ООН это проявлялось в настойчивом стремлении отменить право вето в Совете Безопасности, в Движении неприсоединения — в отказе сотрудничать с прозападными режимами, в африканской политике — в навязывании постулатов "третьей теории" и в протекционизме в отношении "малых" государств, в ближневосточном урегулировании — военном пути решения конфликта.

Перехлесты во внешней политике в 1969–1987 г.г. выражались в язвой военно-политической поддержке всякого рода националистических движений (наряду с помощью национально-освободительным движениям), в попытках возглавить "революционные армии" мусульман, арабов и даже "всех антиимпериалистических сил", что дало многим повод упрекать Каддафи в поощрении мирового терроризма и в причастности к нему и на этом основании принимать коллективные меры против Ливийской Джамахирии и его руководства.

С 1987 г. начался процесс коренной корректировки не только внутренней политики, но и внешнеполитического курса Ливийской Джамахирии. "Силовые приемы" постепенно стали заменяться стремлением решить проблемы поиском компромиссов, что получило наиболее позитивное развитие в отношениях с соседними государствами и со странами Арабского Магриба. Если эта тенденция, отражающая общее потепление международной обстановки, возводает и в ливийской внешней политике, то ее pragmatism и гибкость, несомненно, будут приветствоваться во всем мире, и это поднимет престиж и роль СНЛАД в решении как глобальных, так и региональных вопросов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ливийская революция. М.: Наука, 1989. – 17 п.л.
2. Левый экстремизм М.Каддафи: Масштабы и последствия. – Левый экстремизм в арабских странах (уроки прошлого и перспективы). – Для служебного пользования. М.: Наука, 1987. – 2,5 п.л.
3. Советская и зарубежная историография новейшей истории Ливии. – Источниковедение и историография стран Востока: узловые проблемы теории. М.: Наука, 1988. – 0,8 п.л.
4. Ливия. – Страны Востока: вопросы внешней торговли и технологии. – Для служебного пользования. М.: Наука, спецбюллетень № 4. 1987. – I п.л.
5. Ливия. – Колл. монография: НИР-5. ДСП. М.: Институт востоковедения, 1986. – 2 п.л.
6. Ливия. – Колл. монография: НИР-5. – ДСП. М.: Институт востоковедения. 1987. – 2 п.л.
7. Ливия. – Колл. монография: НИР-5-ДСП: М.: Институт востоковедения. 1988. – 2 п.л.
8. Особенности военных расходов Ливии. – Военная экономика стран Востока. – Для служебного пользования. М.: Наука, 1982, № 2. – I,6 п.л.
9. Военно-экономические связи Ливии с ведущими странами НАТО. – Военная экономика стран Востока. – Для служебного пользования. М.: Наука, 1983, № 3. – 2 п.л.
10. Военно-экономические отношения Ливии с Западом. – Восток и современность. – Для служебного пользования. М.: Наука, 1983, № 3. – I п.л.
11. Особенности развития военного производства в Ливии. – Военная экономика стран Востока. – Для служебного пользования. М.: Наука, 1984, № 4. – I п.л.
12. Состояние НИОКР в Ливии. – Военная экономика стран Востока. – Для служебного пользования. М.: Наука, 1985, № 5, – 0,1 п.л.
13. Ливия далека и близкая. (Соавтор В.Э.Шагаль). – Азия и Африка сегодня. М., 1983, № II. – 0,6 п.л.
14. Ливия. У туарегов Гадамеса. – Азия и Африка сегодня. М., 1984, № 5. – I,2 п.л.
15. Ливия. Годы борьбы и перемен. – Азия и Африка сегодня. М., 1984, № 9. – I,2 п.л.

- I6. Северная Африка. Крах захватнических планов фашизма. - Азия и Африка сегодня. М., 1985, № 4. - 1,2 п.л.
- I7. Джамахирия: год перемен. - Новое время. М., 1988, № 42. - 0,8 п.л.

По смежной тематике опубликованы следующие работы:

- I. Тень НАТО над Ближним Востоком. М.: Воениздат, 1989. - 10 п.л.
2. Проблемы Ближнего Востока. М.: Знание, 1986. - 2,5 п.л.
3. Ближний и Средний Восток в агрессивных планах империализма. М.: Знание, 1986. - 1,5 п.л.
4. К вопросу о социалистической ориентации стран Арабского Востока в свете нового политического мышления. М.: Знание, 1988. - 2 пл.
5. Внутрирегиональные военно-экономические связи стран Ближнего и Среднего Востока (в соавторстве с С.Б.Багдасаровым и А.Н.Чавушьянном). - ДСП. М.: Институт востоковедения, 1982. - 4,5 п.л.
6. Масштабы и структура военных расходов стран Ближнего и Среднего Востока (в соавторстве с С.Б.Багдасаровым и А.Н.Чавушьянном). - ДСП. М.: Институт востоковедения, 1983. - 8,1 п.л.
7. Военно-экономическая характеристика стран Ближнего и Среднего Востока (в соавторстве с С.Б.Багдасаровым и А.Н.Чавушьянном). - ДСП. М.: Институт востоковедения, 1984. - 4,6 п.л.
8. Военные расходы стран Востока (1977-1981 гг.). - Военная экономика стран Востока. - ДСП. М.: Наука, 1982, № 2. - 0,2 п.л.
9. Поставки странами НАТО оружия на Ближний Восток. - Военная экономика стран Востока. - ДСП. М.: Наука, 1982, № 2. - 0,2 п.л.
10. Арабский Восток и опубликование тайных договоров в России в 1917 г. - Азия и Африка сегодня. М., 1987, № II. - 0,5 п.л.
- II. Динамика гонки вооружений на Ближнем Востоке. - Ближневосточный конфликт: проблемы и перспективы. - ДСП. М.: Наука, 1989. - I п.л.
12. Самая длительная и преступная агрессия. - Известия АН Латвийской ССР. Рига, 1988, № 3 (488). - 0,3 п.л.
13. Утренняя звезда. Предисловие к роману М.И. аль-Али. М.: Воениздат, 1985. - 0,8 п.л.
14. Организация и финансирование НИОКР в странах Ближнего и Среднего Востока. - Развитие и размещение потенциала республики (региона). Таллин: Наука, 1985. - 0,2 п.л.

Находятся в производстве:

- I. Новейшая история Ливии - XX век. - 25 а.л.
2. Ливийская Джамахирия. Справочник. - 14 а.л.
3. Ливия: 20 лет революции. - 4 а.л.
4. Главы по новейшей истории в колл.мон. "История Ливии в новое и новейшее время". - II а.л.

М.И. Чавушян

Подписано к печати 18.01.89
Объем 2,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 50 экз. Зак. 3

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28